

Н. В. Петухова

РАЗВИТИЕ КИТАЕВЕДЕНИЯ КАК НАУКИ В РОССИИ В СЕРЕДИНЕ — ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX века

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

В статье рассматривается становление китаеведения в России как самостоятельной науки во второй половине XIX в. Экономические связи России с Китаем были установлены еще в XVII в. и в последующие десятилетия продолжали развиваться. Академическая наука заинтересовалась Китаем с появлением в Пекине Русской Духовной миссии, часто выполнявшей роль дипломатического представительства. Возвращавшиеся из многолетних поездок в Китай участники миссий, продолжали заниматься переводами китайских классических текстов, издавали словари и хрестоматии, занимались педагогической деятельностью. Преподавание стало важным аспектом в развитии китаеведения во второй половине XIX в., когда был открыт факультет восточных языков в Петербургском университете. Известные ученые, специалисты по истории Китая и китайскому языку, такие как В. П. Васильев, С. М. Георгиевский, Д. А. Пешуров, стремились к распространению сведений о Китае за пределами университетского научного сообщества. Известно активное участие академика В. П. Васильева в создании газетных статей на актуальные темы, связанные с политической ситуацией в Китае. Однако до конца XIX — начала XX вв. общество было мало заинтересовано в крупных научных изысканиях, которые оставались неизвестны широкому кругу. Более широкое распространение и практическую направленность китаеведение получило на рубеже веков, когда обострилась политическая ситуация на Дальнем Востоке. Библиогр. 12 назв. Табл. 1.

Ключевые слова: китаеведение, Факультет восточных языков, Петербургский университет, В. П. Васильев, преподавание, социокультурное взаимодействие.

EVOLUTION OF CHINESE STUDIES IN RUSSIA IN THE MIDDLE — SECOND HALF OF THE 19th CENTURY

N. V. Petukhova

St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

This article observes the way Chinese studies developed in Russia, especially at St. Petersburg University in the middle-second half of the 19th century. Russian-Chinese relations on an economical basis were established in the 17th century and kept on expanding during the following decades. Scientific interest grew stronger since Russian Orthodox Mission in China gave scholars the opportunity to stay in Beijing for a long time. Returning home, members of the Mission continued to translate Chinese classical texts, publish dictionaries and began teaching Chinese. Saint-Petersburg University became a centre of oriental studies in Russia particularly in the second half of the 19th century. Well-known specialists worked there: V. P. Vasilyev, S. M. Georgievsky, D. A. Peshchurov. Teaching practice appeared to be a very significant part of development in socio-cultural integration between Russia and China, but not the most influential. V. P. Vasilyev wrote a lot of newspaper articles of current interest about political situation at the Far East. Meanwhile, society at large had little interest in serious research and Chinese studies stayed an object of interest to few people. Russian-Chinese political relations intensified in the very end of the 19th century and so did the Chinese studies which had become of genuine practical use by then. Refs 12. Tables 2.

Keywords: Chinese studies, teaching, Saint-Petersburg University, department of oriental languages, V. P. Vasilyev, socio cultural interaction, Russian-Chinese relations.

Изучение Китая в России имеет длительную историю, а в современном мире китаеведение переживает очередной подъем. Для интересующихся китайской культурой, литературой и историей существует немало возможностей удовлетворить свое

любопытство. Сто пятьдесят лет назад составить представление о далеком восточном соседе было не так легко.

Изучение Китая в Академии наук и в Азиатском музее в XIX в. еще не было систематизировано. Первым китаеведом в АН был акад. Т.-З. Байер, составивший первую в Европе грамматику китайского языка. В дальнейшем активно участвовал в издании переводов и приобретении книг, необходимых для развития науки о Китае в России И. К. Россохин. После его смерти китаеведение в АН было связано с именем А. Л. Леонтьева, который публиковал переводы с китайского языка и китаеведческие статьи в изданиях Академии наук. Позднее, в первой половине XIX в., изучение Китая в АН практически прекратилось. Деятельность известных китаеведов XIX в. Н. Я. Бичурина, П. И. Каменского, З. Ф. Леонтьевского, В. П. Васильева, П. Я. Кафарова (Палладия) была связана с другими учреждениями: Петербургским университетом, Коллегией иностранных дел, Пекинской духовной миссией. В Азиатском музее в основном занимались собиранием материалов, приобретением частных коллекций и их учетом. Для создания описей и каталогов привлекались известные ученые: Н. Я. Бичурин, К. А. Скачков и др. Однако научно-исследовательская деятельность в области китаеведения в АН и Азиатском музее оставалась в зачаточном состоянии [1, с. 81–84].

Впервые изучение Китая было перенесено в университетские условия, когда в 1837 г. на восточном факультете Казанского университета была открыта кафедра китайского языка. В декабре 1850 г. Василий Павлович Васильев, выпускник этого факультета, вернувшись из поездки в Китай, начал читать студентам лекции. Будущий академик и декан факультета восточных языков Петербургского университета обращал внимание своих слушателей на недостаточное знание Китая в кругах образованных и ученых людей и призывал ввести изучение Китая как любой другой науки [2, с. 198].

Однако уже через пять лет, в 1855 г., восточный факультет в Казанском университете был закрыт. Число студентов уменьшалось год от года: в 1848 г. их было 42, в 1852 — всего 16 человек. Окончило факультет только 42% поступивших. Произошло это из-за трудностей с трудоустройством по специальности и низкой заработной платой в этой сфере [2]. Несмотря на это, за 18 лет существования факультета была подтверждена возможность и необходимость изучения китайского и маньчжурского языков в университетских условиях [3, с. 151]. После закрытия восточного отделения в Казанском университете, единственным в Российской империи крупным научным центром востоковедения в целом и китаеведения в частности стал факультет восточных языков Петербургского университета. С первых лет существования факультета одним из важнейших отделений стало китайско-маньчжурское. Здесь во второй половине XIX в. вели научную и преподавательскую деятельность выдающиеся ученые: академик В. П. Васильев, Д. А. Пещуров, С. М. Георгиевский и другие.

За десятилетия существования факультета были выработаны принципы и традиции отечественного китаеведения. При изучении архивных материалов исследователь может сделать вывод, что некоторые из этих традиций сохранились до сегодняшнего дня и служат основой для современного востоковеда, ученого и преподавателя. Наличие большого количества методических материалов, в том числе изданных в Китае, облегчает студенту и преподавателю доступ к новым технологиям

и методикам, однако основы научного и комплексного подхода остаются неизменными.

Во второй половине XIX в. задачей преподавателей факультета восточных языков Петербургского университета было воспитать учеников, готовых служить отечеству на разных поприщах: в качестве дипломатов, педагогов. В своих донесениях исправляющему должность попечителя Санкт-Петербургского учебного округа декан Мирза А. К. Казем-Бек подчеркивал практическую направленность всей деятельности факультета восточных языков. При этом он говорил о том, что односторонние познания (изучение только языков) пользы не принесут, для студентов необходимо вводить общие предметы, имеющие отношение к будущей профессиональной деятельности.

В частности на китайско-маньчжурском отделении предлагалось ввести изучение «дипломатии и политической экономии» [4]. Среди других мер по увеличению эффективности учебного процесса Казем-Бек предлагал усилить практическое освоение языка, для каковой цели на китайско-маньчжурском отделении практические упражнения вводились уже с первого полугодия первого курса. Кроме этого, для закрепления усвоенных навыков в разговорном языке, при наличии возможности, рекомендовалось ввести общие квартиры для студентов, выделить средства для приглашения преподавателей и издать новые учебники по языкам.

Тем не менее, стремление ограничить цели и задачи факультета восточных языков узко практической направленностью встретило резкие возражения со стороны ряда преподавателей, в частности А. О. Мухлинского и И. Н. Березина, что привело впоследствии к отставке А. К. Казем-Бека с поста декана. В 1859 г. деканом стал А. О. Мухлинский, что можно расценить как стремление усилить и укрепить научную линию работы факультета [5, с. 9–10].

Позднее, в 1864 г., В. В. Григорьев, русский историк-востоковед, опровергая точку зрения Казем-Бека, писал, что главная задача ученого-востоковеда заключается в обработке и распространении сведений, входящих в круг преподаваемых предметов, в служении чистой науке [5].

Идея систематического изучения восточных языков, истории и культуры стран Востока возникла в России еще в середине XVIII в. В 1758 г. М. В. Ломоносов писал о необходимости устройства ориентальной академии: академик-ориенталист должен иметь переписку с «природными восточных народов учеными, собирать всякие книги и известия о состоянии тамошних стран» [6, с. 33–34].

Другой проект «Академии или общества восточных наук и языков в империи Российской» принадлежит немецкому арабисту Георгу Якобу Керу. В 1732 г. он поступил на службу в Коллегию иностранных дел в качестве переводчика и преподавателя восточных языков в звании профессора. В качестве причины необходимости изучения восточных языков он называл тот факт, что Россия поддерживает постоянные дипломатические отношения со странами Ближнего Востока, Северного Кавказа, Средней Азии, Сибири, поэтому требуются опытные переводчики, специально подготовленные военные начальники, губернаторы, советники и разные чиновники, которые знали бы восточные языки, «нравы и обычаи этих народов, чтобы уметь привязать их к Российскому государству» [6, с. 35]. Таким образом, Г. Я. Кер предлагал программу подготовки не только кабинетных ученых-востоковедов, но и специалистов, осуществляющих практическую деятельность на местах.

В середине XIX в. в Петербургском университете перед факультетом восточных языков стояли две важные задачи: подготовка кадров для преподавания и обеспечение студентов необходимыми учебными пособиями.

Среди учебников, применяемых на факультете восточных языков при изучении китайского языка, основным была изданная в 1868 г. В. П. Васильевым «Китайская хрестоматия», которая послужила продолжением труда Д. Сивиллова¹. Здесь важно отметить, что профессор В. П. Васильев был центральной фигурой среди российских китаеведов во второй половине XIX в., человеком, соединявшим в себе энциклопедические познания, уникальным специалистом, несшим огромную не только учебно-методическую, научную, но и преподавательскую нагрузку. Этот тезис подтверждают и данные статистики издательской активности факультетов университета с 1863 по 1875 г.: в указанный период из примерно 60 работ по востоковедению только пять были посвящены изучению Китая и китайского языка, и все они принадлежали перу В. П. Васильева [7]. Тем не менее, большая часть его научных трудов так и не была издана. Почти все китаисты писали на русском языке, тогда как Академия Наук публиковала большинство трудов на немецком. Просветительская деятельность В. П. Васильева в широком масштабе была затруднена равнодушием общества и государства к фундаментальному исследованию Китая, его истории и культуры. Финансирование и издание научных трудов было делом весьма затруднительным [8, с. 23].

Несмотря на многочисленные затруднения, во второй половине XIX в. В. П. Васильев был для широкой читающей публики едва ли не единственным признанным авторитетом по Китаю. Его перу принадлежит множество статей, как научных, так и публицистических, популярных [9, с. 15]. Различные периодические издания часто обращались к нему с просьбами осветить какие-либо события, происходившие в те годы в Китае, проанализировать их, дать объяснение явлениям, имевшим место в общественной жизни. В. П. Васильев нередко выступал в газетах «Восточное обозрение», «Голос», «Новое время», «Петербургские ведомости» с обзорами текущих событий, в частности военных действий во время франко-китайской войны 1884–1885 гг. К написанию этих материалов он всегда подходил с особой тщательностью, демонстрируя тонкое понимание многих проблем современного ему Китая [10, с. 173].

Долгие годы В. П. Васильев был практически единственным преподавателем китайского языка на факультете восточных языков. Выпускник восточного отделения филологического факультета Казанского университета (1837), он через два года после окончания учебы, защитив кандидатскую диссертацию, отправился в Пекин в составе 12-й духовной миссии. Через 10 лет, по возвращении на родину, преподавал в Казани, откуда был переведен в Петербургский университет. В Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга хранится учебная программа преподавания китайского языка, литературы и истории Китая, составленная ординарным профессором В. П. Васильевым в 1870-х годах. Программа делится на три раздела: китайский язык, китайская литература, история Китая. По первому разделу на за-

¹ Дмитрий Петрович Сивиллов, в монашестве Даниил (1798–1871), исполняя должность заведующего кафедрой китайского языка в Казанском университете, в 1840 г. представил Совету университета составленную им «Китайскую хрестоматию», включавшую введение, текст и словарь, которая, к сожалению, так и не была издана.

нениях предусмотрено знакомство с грамматикой китайского языка, правописание китайских иероглифов. Объясняются «отвлеченность и абстрактность значения каждого слова, переход от одного значения к другому. Видоизменение корней, букв, окончаний. Ключевые и фонетические знаки. Графическая система. Этимология, переход от одной части речи к другой, синтаксис». Затем по программе следуют упражнения в переводах. В качестве образцов разговорного языка приняты китайские пословицы и поговорки, дидактические правила, анекдоты. За образцы письменного языка, используемые в упражнениях, в переводах взяты наставления императора Канси, а также некоторые исторические рассказы и повести. Затем на занятиях китайским языком профессор Васильев, согласно программе, объяснял классические книги — Лунь-юй, а также книгу стихотворений Ши-цзин.

Второй раздел программы посвящен китайской литературе, и именно он наиболее схож с современными программами по той же дисциплине. Здесь первоначально даются сведения о «фонетическом значении китайского языка и его лексикографии». Затем студенты знакомились с тем, как сами китайцы классифицировали свою литературу, рассматривались учения Конфуция, Мо-цзы. История и толкование Ши-цзин и Шу-цзин, Чунь-цю и И-цзин, даосская литература, буддийская литература также входили в программу этого курса. Исторические и географические сочинения китайцев, труды по китайскому законодательству, знаменитые китайские романы и повести, а также произведения китайской поэзии завершали курс китайской литературы на факультете восточных языков более ста двадцати лет назад.

Программа лекций по истории Китая составляет существо третьей части документа. Изучая программу лекционного курса, можно сделать вывод, что профессор В. П. Васильев на своих занятиях придерживался следующих основных пунктов: географическое обозрение (общие границы, горы, реки); политическое разделение Китая: Туркестан, Тибет, собственно китайские провинции; древняя география Китая; форма землевладения, возделываемые сельскохозяйственные культуры; производство, торговля, законодательство. После ряда вводных лекций дальнейшее изучение материала происходило в соответствии с хронологией смены династий в Китае: от династии Цинь (221 г. до н.э. — 206 г. до н.э.) до современной автору учебной программы маньчжурской династии Цин, правившей с 1644 г.

В августе 1867 г. по представлению В. П. Васильева декан факультета восточных языков Мирза А. К. Казем-Бек ходатайствовал о назначении Д. А. Пешурова на должность преподавателя китайского языка. В 1869 г. драгоман Азиатского департамента надворный советник Д. А. Пешуров занял должность доцента на факультете восточных языков, а в 1875–1876 гг., также как и его коллеги, представил программу лекций по китайскому языку [7].

Дмитрий Алексеевич Пешуров окончил в 1853 г. физико-математический факультет Петербургского университета и через четыре года отправился в Пекин студентом духовной миссии и заведующим обсерваторией. За время пребывания в Пекине Д. А. Пешуров в совершенстве освоил китайский язык, как разговорный, так и письменный.

В краткой программе по годам обучения расписаны занятия, проводимые со студентами, изучающими китайский язык в Петербургском университете. На первом курсе следовало объяснение начертания китайских иероглифов, ключевые знаки, главнейшие правила грамматики, практические занятия разговорным языком,

чтение и перевод легких отрывков. На освоение программы первого года обучения отводилось по две лекции в неделю.

На втором курсе происходило дальнейшее знакомство с грамматикой китайского языка, сопровождаемое чтением и переводами из повести Хао-цю-чжуань², также по две лекции в неделю. На третьем и четвертом годах обучения студенты знакомились с «историческим слогом и слогом официальных документов и бумаг». Также на занятиях продолжали упражняться в чтении и переводе из различных китайских сборников и сборника Уэйда³. За время работы в университете Д. А. Пещуров составил два учебных пособия: «Китайский текст трактата Китая с Россией в 1774 г.», «Материалы для китайской хрестоматии», а также редактировал «Китайские тексты» [2, с. 226].

Представленные рабочие программы учебных дисциплин дают возможность сделать вывод о серьезном научном подходе к изучению Китая (и китайского языка), существовавшем на факультете восточных языков университета. Обучающиеся, как уже упоминалось выше, после окончания университета должны были обладать серьезной востоковедной подготовкой и быть готовыми на практике применять полученные знания. На этом этапе возникает вопрос, насколько широко распространялись эти серьезные, научно обоснованные сведения о Китае.

Исследователи жизни и деятельности академика В. П. Васильева отмечают, что, несмотря на широкие масштабы его деятельности по распространению достоверных сведений о Китае в российском обществе, ему так и не удалось создать научную школу русского китаеведения, воспитать преемников, которые бы продолжили его дело. С. М. Георгиевский, Д. А. Пещуров продолжили преподавать в университете, но один рано умер, а усилия второго не были поддержаны в достаточной степени, хотя именно в конце XIX в. изучение Китая и китайского языка стало приобретать видимые практические формы в связи с активизацией российской политики на Дальнем Востоке [9, с. 16].

Статистические данные (таблица 1), собранные в университете за 1863–1874 гг., дают возможность оценить масштаб распространения фундаментальных знаний о Китае в узком кругу образованных людей.

Таблица 1. Количество обучающихся на факультете восточных языков в период с 1863 по 1874 гг.

Год	1863	1864	1865	1866	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874
Кол-во студентов	34	25	15	11	19	24	31	32	35	36	48	47

Как видно из таблицы, количество студентов факультета восточных языков в указанный период не превышало 50 человек, в то время как обучающиеся на остальных трех факультетах университета исчислялись сотнями [7]. Можно сказать, что востоковедение (и китаеведение) как наука было предметом интереса очень узкого круга заинтересованных лиц.

² «История счастливой четы» — китайский роман XVII в., первый китайский роман, получивший известность в Европе.

³ Томас Френсис Уэйд (Thomas Francis Wade, 1818–1895) — британский дипломат, китаевед, составитель сборника текстов для изучения китайского языка.

В стенах университета преемником В. П. Васильева в качестве преподавателя китайского языка был не только Д. А. Пещуров, но и С. М. Георгиевский, который своей задачей ставил привить современникам объективный, научно обоснованный взгляд на Китай. На работе в Китае, в основном в консульствах, в разное время находились некоторые ученики В. П. Васильева [2, с. 236].

В последние десятилетия XIX в. интерес к Китаю в России окончательно приобрел практические черты. Новые политические процессы в самом Китае, очередная активизация колониальных империй, строительство КВЖД требовали новых подходов и методов в китаеведении. В издательстве Эдинбургского университета в 1899 г. вышла книга Алексиса Краузе под названием «Россия в Азии», в которой автор оценивает роль России в политической жизни стран Ближнего и Дальнего Востока на протяжении четырехсот лет. По вопросу осведомленности русских о Китае в последней четверти XIX века он высказывает следующее мнение: «С 1881 по 1895 годы Россия направила все возможные усилия на изучение Китая. Исследования ведутся во всех направлениях; ученые [...] изучили Китай и знают о нем больше, чем сами китайцы. Знания русских о Китае наиболее полные и надежные, чем у какой-либо другой страны. Те, кто хотел бы изучить предмет основательно, должны обращаться к работам, изданным в Санкт-Петербурге, и картам, составленным русскими географами» [11, с. 180].

По количеству читаемых на факультете восточных языков курсов и числу преподавателей китаеведных дисциплин факультет в XIX в. занимал первое место среди подобных западноевропейских учебных заведений [2, с. 153].

С. Ю. Витте высказывал иное мнение о степени осведомленности русских о Китае в тот же исторический период: «В то время, в сущности говоря, было очень мало лиц, которые знали бы вообще что такое Китай [...] в отношении Китая наше общество и даже высшие государственные деятели были полные невежды» [12, с. 77].

Среди изданий, посвященных Китаю и выпускаемых для читающей публики в конце XIX — начале XX вв., в основном преобладали переводные статьи французских и английских авторов, предназначенные в большей степени для развлечения, чем для просвещения.

Таким образом, китаеведение как наука развивалось главным образом в стенах Петербургского университета силами узкого круга заинтересованных лиц, трудившихся над созданием учебных пособий, переводов классической китайской литературы, изучавших культуру и историю Китая, преподававших на факультете восточных языков. Фундаментальные научные труды по Китаю редко находили отклик среди широкой публики, многие из таких работ даже никогда не были изданы. На другом полюсе были брошюры и газетные статьи, формировавшие восприятие Китая у большинства современников, далеких от научных университетских изысканий. Влияние ученых-китаеведов на широкие массы и возможность формирования их усилиями образа Китая в обществе были довольно ограничены. Официальные круги недооценивали значения востоковедения и не признавали его полезной наукой [8, с. 26]. По-настоящему практическое применение китаеведения приобрело лишь на рубеже веков и в XX в. с развитием дипломатических связей между двумя странами.

Литература

1. Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР / под ред. А. Н. Кононова. М., Наука, 1972. 596 с.
2. Скачков П. Е. Очерки истории отечественного китаеведения. М.: Наука, 1977. 505 с.
3. Скачков П. Е. От Миссии к университетам // Проблемы Дальнего Востока. 1975. Вып. 2. С. 140–188.
4. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 5679.
5. История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. М.: Восточная литература РАН, 1997. 536 с.
6. Базинянц А. П., Гринкруг И. М. Три проекта организации изучения восточных языков и Востока в России в XVIII–XIX столетиях // Формирование гуманитарной традиции отечественного востоковедения. М.: Наука, 1984. С. 33–52.
7. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 7520.
8. Симоновская Л. В. Академик В. П. Васильев и его эпоха // История и культура Китая: Сборник памяти академика В. П. Васильева. М.: Наука, 1974. С. 20–27.
9. Васильев Л. С. Корифей русского китаеведения // История и культура Китая: Сборник памяти академика В. П. Васильева. М.: Наука, 1974. С. 7–20.
10. Самойлов Н. А. Публицистика академика В. П. Васильева и некоторые вопросы общественно-политического развития Китая второй половины XIX в. // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Л., 1988. Вып. 11. С. 172–190.
11. Krausse A. Russia in Asia. A record and a study. 1588–1899. London, 1899.
12. Китай и соседи в новое и новейшее время / под ред. С. Л. Тихвинского. М.: Наука, 1982. 459 с.

Статья поступила в редакцию 30 июля 2014 г.

Контактная информация

Петухова Наталья Владимировна — ассистент; hatter@mail.ru

Petukhova Natalia V. — assistant; hatter@mail.ru